Так уж сложилось, что наша газета постоянно публикует материалы о филиале ОАО «Камчатск-энерго» «Энергосбыте». О взаимоотношениях с населением и всяческих чудесах этого подразделения, которые «всплывают» довольно часто.

Как «Вести» уже только не называли «Энергосбыт»: и «колонизаторами», и «диверсантами», а им все нипочем.

Предлагаем вам после прочтения нашего материала самим дать новое определение господам энергетикам.

История началась несколько месяцев назад. Жителю краевого центра Борису Окатьеву пришло извещение от «Энергосбыта» о том, что его индивидуальный прибор учета электроэнергии, проще говоря, счетчик устарел и его требуется заменить. В принципе ничего необычного в этом нет, не считая того, что показания с ИПУ снимаются регулярно, а счетчик 1974 года выпуска «энергичные» люди заметили только в 2014-м. То есть с момента появления на свет прибора прошло более сорока лет. Как можно было не заметить этого раньше? Но что есть, то есть.

Борис Васильевич ничего против замены счетчика не имел и обратился к энергетикам с заявлением о проведении данной процедуры. Однако, сверившись со своим личным бюджетом и поняв, что эти, пусть и небольшие, с точки зрения многих, расходы в него не укладываются, он в своем заявлении попросил установить ИПУ в рассрочку на пять лет. При этом петропавловец сослался на Федеральный закон от 23 ноября 2009 г. N 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», часть 9 статьи 13 которого гласит: «Договор, регулирующий условия установки коллективного или индивидуального прибора учета используемого энергетического ресурса и заключаемый с гражданином – собственником жилого дома, дачного дома или садового дома либо уполномоченным им лицом, с гражданином – собственником помещения в многоквартирном доме или лицом, ответственным за содержание многоквартирного дома, в целях выполнения ими обязанностей, должен содержать условие об оплате цены, определенной таким договором, равными долями в течение пяти лет с момента его заключения, за исключением случая, если потребитель выразил намерение оплатить цену, определенную таким договором, единовременно или с меньшим периодом рассрочки. При включении в такой договор условия о рассрочке в цену, определенную таким договором, подлежит включению сумма процентов, начисляемых в связи с предоставлением рассрочки, но не более чем в размере ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, действующей на день начисления».

Обратите внимание – оплата за установку счетчика, если руководствоваться Федеральным законом, по умолчанию должна производиться в рассрочку. И только если сам потребитель выразил желание, он может расплатиться единовременно.

Также в законе сказано, что организации, которые осуществляют снабжение электрической энергией или ее передачу, обязаны осуществлять деятельность по установке, замене, эксплуатации приборов учета используемых энергетических ресурсов, снабжение которыми или передачу которых они осуществляют. Указанные организации не вправе отказать обратившимся к ним лицам в заключении договора, регулирующего условия установки, замены и (или) эксплуатации приборов учета

используемых энергетических ресурсов. То есть горожанин вообще не должен был указывать в своем заявлении о предоставлении рассрочки. Это опять же вытекает из текста Федерального закона.

Но после заявления о предоставлении рассрочки у Бориса Васильевича начались «приключения». Принеся свое «прошение» (17 апреля этого года) в абонентский отдел, он получил устный отрицательный ответ. (По его словам, ему сказали, что он «замучается пыль глотать, оформляя рассрочку»). Мало этого, ему заявили, что ни о какой рассрочке и слыхом не слыхивали (напомним, закон существует с 2009-го года), однако заявление на замену ИПУ приняли и даже выдали квитанцию, в которой прописана стоимость самого счетчика и работ по его замене. Но как только житель Петропавловска-Камчатского напомнил про свое законное требование об отсрочке, его отправили писать еще одно прошение по этому поводу к начальству – и.о. директора филиала «Энергосбыт» Роману Малоземову. Потому что (как сказала сотрудница, принимавшая заявление) Борис оказался первым жителем Камчатки, обратившимся с таким требованием (Но регулирующий закон представительница компании должна знать? – Ред. «В»). Вообще странно, что такие вопросы должен решать непосредственно руководитель подразделения, и тут же появляются сомнения в компетентности рядовых сотрудников «Энергосбыта». Эти сомнения основываются не на поведении одного из работников. Когда петропавловец пришел в канцелярию в головном офисе энергетиков, оказалось, что и там о Федеральном законе N 261 ничего не слышали. Несмотря на это, Борис Васильевич подал свое заявление. Единственное, о чем он жалеет, что у него не осталось его копии, так как сделать ее сотрудница от энергетики не смогла по причине неработающего оборудования. Видимо, не работало оно по всему головному офису.

Почему же возникли сожаления об отсутствии копии заявления, так это потому, что когда позже, 15 мая, житель камчатской столицы в письменной форме на имя и.о. директора «Энергосбыта» попросил выдать ему копию заявления, оказалось, что такого документа и в помине не было. Это следует из ответа, подписанного и.о. главного инженера компании А.И. Козорогом 21 мая.

Почему мы так акцентируем внимание на датах? Просто без этого понять что-либо в этой ситуации будет совсем сложно.

«Энергосбыт», как оказалось, богат на «чудеса». Как мы уже поняли из письма г-на Козорога, заявления не было. Но тогда каким образом ранее Борису Окатьеву пришел другой ответ, подписанный и.о. директора Малоземовым 8 мая.

Его мы приведем полностью без редактуры.

«Уважаемый Борис Васильевич! В ответ на Ваше заявление, вход. № 1860 от 17.04.2015, сообщаю, что оферта (предложение заключить соглашение – Ред. «В»)

договора, предусматривающего замену индивидуального прибора учета с рассрочкой оплаты на 5 лет, будет направлена Вам в срок до 01.06.2015 года».

Отсюда получается, что заявление все-таки было! Создается впечатление, что «Энергосбыт» представляет собой мифичес-

кого Змея-Горыныча, одна голова которого (и.о. главного инженера) не ведает, что творит другая (и.о. директора филиала). Да что тут про две говорить, когда и в одной возникают разногласия.

Как вытекает из вышесказанного, оферта должна была быть направлена в срок до 1 июня, а по факту она была подписана г-ном Малоземовым только 9 числа того же

месяца, о чем в своем сопроводительном письме за этой датой извещает заместитель директора филиала ПАО «Камчатскэнерго» «Энергосбыт» Татьяна Джура (третья голова?).

Итак, договор был направлен Борису Васильевичу и, как это требовалось, подписан в трехдневный срок. Одновременно пришло и приложение к договору, в котором был прописан график внесения платежей, по которому гражданин Окатьев будет до апреля 2020 года оплачивать примерно по 63 рубля в месяц за замену ИПУ.

Таким образом, горожанин добился своего положенного по закону права.

Счетчик был установлен 18 июня, то есть спустя 62 календарных дня с момента первого обращения, бесчисленных посещений компании и звонков различным чиновникам «Энергосбыта».

Однако и это еще не все. Отдельной строкой в договоре, заключенном между Б.В. Окатьевым и «Энергосбытом», написано, что: «Датой выполнения работы считается дата подписания сторонами Акта приемки выполненных работ». Со стороны жителя краевой столицы подпись была поставлена в день установки, а вот филиал «Камчатскэнерго» его до сих пор не подписал. А прошло уже почти две недели. Так что неизвестно, завершится ли на этом наша история.

Ну а в целом, получается, что при наличии нужного упорства в отстаивании законности, крепкой психики и знании законодательства, своего добиться можно. Только многие ли на это пойдут? Скорее всего, в большинстве своем люди не станут портить нервы, а отмахнутся от «Энергосбыта» и сразу полностью оплатят замену ИПУ.

А нарушает ли закон энергокомпания – не всех интересует.

P.S. В момент написания статьи мы позвонили в «Энергосбыт» и поинтересовались, возможна ли замена ИПУ в рассрочку. Там нам сказали, что ничего о такой возможности не знают и направили нас в свое подразделение «Службу приборов учета и метрологии». Поднявшая в «Службе» трубку телефона дама, как только была озвучена суть вопроса, с явным негодованием стала интересоваться, являемся ли мы малоимущими или, может, ветеранами войны (постеснялась бы) и за всеми разъяснениями перенаправила в головной офис на личный визит для получения всех ответов. Получается, прецедент не создан?

Алексей БОМКО.